

Владимир
Николаевич

Как родиться успешным

Набор букв на все случаи
жизни

Владимир Николаевич
Как родиться успешным. Набор
букв на все случаи жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722690
ISBN 9785005036247

Аннотация

Доклад по исследованию бинарного кода «чёрное/белое», в обиходе именуемого «текст», который как раз и является этим докладом по исследованию бинарного кода...

Содержание

Обзор Времени	5
Отрицание	14
Вдохновение	22
ДЫРА	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Как родиться успешным Набор букв на все случаи жизни

Владимир Николаевич

© Владимир Николаевич, 2019

ISBN 978-5-0050-3624-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обзор Времени

Большой взрыв как описание зарождения вселенной также очень хорошо описывает процесс, когда в результате столкновения сперматозоида с яйцеклеткой начинается формирования плода, что по сути и является расширением вселенной. Самый момент соприкосновения двух элементов это сингулярность, а далее плод, он же вселенная, начинает разрастаться. Сингулярность подразумевает под собой изначальное состояние вселенной, бесконечно малого размера, с бесконечной большой плотностью и т.д., содержащей в себе всё и являющейся началом всего. Но совершенно ясно, что теория большого взрыва является лишь удобным описанием для человека, привыкшего жить в парадигме причинно-следственных связей и с мыслью, что обязательно должны быть начало и конец. Но на самом деле, никакого начала вселенной не было и никакого конца тоже не будет, так же как и моя жизнь для меня самого никогда не прервётся. Просто мне удобнее думать в категориях конечности, я в этом всём родился и в этом умру. Такой иронично-экзистенциальный каламбур. И дело даже не в том, что человеческий мозг не способен понять бесконечность, что нет никакого начала и конца, никакого будущего и прошлого, всё просто происходит с очень убедительными доказательствами, отмечающими всякое сомнение. Ну то есть сомне-

ваться в этом придёт в голову с такой же вероятностью, что и во сне придёт в голову сомневаться, что увиденное является реальным. Оказавшись во сне в любом месте, фоном присутствует некая фантомная память о прошлом, к которой можно так же обратиться, вспомнить детали и даже место, в котором уснул на яву. Можно даже понять, что это сон, а для любителей изысканных мистических ощущений ещё и взять управление над собой в сновидении. Но где отыскать этот бесконечно малый, если вообще существующий квант веры в то, что память о прошлом в яви не является такой же фантомной. Учитывая, что память сама по себе имеет фантомную природу и в фактическом своём проявлении в виде мыслей ничем не отличается от фантазий о будущем. Единственным серьёзным различием прошлого и будущего является бескомпромиссная доказательная база существования прошлого, несомненность которого немо подтвердит любой неодушевлённый предмет или декорации, о которых я помню, что уже видел их. Стоит учесть существование явления дежавю, которое подразумевает нахождение в незнакомом месте или в незнакомой ситуации, с полным ощущением, что это уже было видно. Не менее интересным является противоположное ощущение жамевю, когда знакомое место кажется незнакомым. Сюда же стоит отнести сбывающиеся время от времени сны и прочие совпадения. Но поскольку в парадигме, которую я в себя впитал, не принято думать, что будущее можно предугадать, последние доводы кажут-

ся не вполне убедительными, они стушёвываются настолько, что даже самому себе кажутся выдумкой, будто этого со мной не было, а люди, посвящённые в будущее и имевшие возможность убедиться в вещих снах, без вести пропали. Или даже если встречу их завтра и попытаюсь взворошить прошлое, то они в недоумении пожмут плечами. Естественно, нигде, кроме как у меня самого, этой веры в реальность происходящего не может быть, потому что если всё происходит в условном сне, то и спрашивать у кого-то подтверждения будет бессмысленной затеей. Тут всплывает ещё одна ловушка ума, который сам для себя строит ловушки, сам в них попадает и будто не понимая, что произошло, отряхивается и идёт дальше. Как и в случае с причинно-следственной связью, я так же охотно впитал в себя концепцию разделения сна и яви, существование чего-то реального и нереального, сюда же можно отнести дихотомию души и тела, творческого и материального, а также любое препарирование вселенной на элементарные частицы с их корпускулярно-волновым дуализмом и оцифровыванием всего и вся. Достаточно отказаться от понятий реальности и галлюцинации, от прошлого и будущего, как вся мистификация превращается в бред душевно-больного, коим может показаться и в том случае, если от привычных понятий не отказываться.

Казалось бы, существование прошлого времени как фигуры языка не имеет прямого отношения к выживанию существа. Чтобы выжить, нужно обладать качествами, необходи-

мыми для добычи пищи и создания жилища. Но тут опять же вмешивается представление о живом существе в вакууме, а этот вакуум преобразуется в условия дикой природы, где слова имеют лишь утилитарный смысл, служат для передачи максимально простой информации в максимально короткий период времени, что тоже может предотвратить угрозу жизни. Всё-таки, вещи нужно всегда рассматривать в контексте всей мозаики, частью которой они являются. В цивилизованном мире со сложным устройством всего и вся, с правами и обязанностями, прошлое и будущее время из фигуры речи превращаются во вполне себе конкретные понятия с вполне себе конкретными обязательствами.

По сути в любые самые элементарные частицы вселенной заложена информация о прошлом и будущем, которая неразрывно связана с причинно-следственной зависимостью и это та зависимость, от которой не сможет избавиться даже самый волевой человек на земле. Скорее всего он просто умрёт. Как бы кто не относился к понятию судьбы, вся наука построена на этом же фундаменте. Существует некоторое большое количество субстанций планеты земля, изученных физикой и химией. По сути изучение вещества является попыткой описать его поведение. Любое дело легче всего начинать с малого, поэтому, чем на более мелкие части будет раздроблена субстанция и чем лучше будут изучены эти частицы, тем понятнее станет субстанция целиком, способы её получения и разбиения на составные части, соответствен-

но. Так вот, описание поведения как субстанций в целом, так и элементарных частиц, подразумевает, что всё это существует по вполне себе предсказуемым паттернам, взаимодействуя с окружающей средой. На поведение этих тел можно влиять, путём изменения условий среды: температурой, давлением, воздействием электрического тока и прочими другими методами. То есть, по сути, это похоже на то, как в компанию пришёл новичёк или два, или много. Каждый в этой компании считает себя самостоятельной личностью с набором исключительных качеств и с правом на выбор своего места в жизни. Но с точки зрения наблюдателя, проводящего эксперимент и наблюдающего в гипотетический микроскоп, всё выглядит несколько иначе. Если он только исследует субстанцию, то видит некий хаос. То есть, проще говоря, ничего не видит. Но вот, через несколько мгновений замечается некоторая активность. Тела принимают некоторую конфигурацию по отношению друг к другу. Двое здесь, трое там, один отошёл, ещё двое отлучились в другую комнату. Ещё через мгновение температура начала возрастать, несколько частиц отлучились за добавкой, ещё через мгновение другие двое начали активно взаимодействовать и к ним присоединились ещё несколько, пытаясь стабилизировать обстановку (как станет ясно при дальнейших исследованиях). Для обывателей простое времяпрепровождение, а для наблюдателя – открытие химического взаимодействия. Позже он увидит, что с применением различных алкалоидов

могут образовываться сложные молекулы с большим количеством различных элементов и разной степени взаимодействия. Эксперименты дополняются понижением температуры до крайнего севера и повышением до самого экватора. Будет изменяться давление от глубоководного, до высокогорного. Не останется в стороне воздействие электричеством, в виде искусственного света, телевидения, радио, интернета и быта со всеми сопутствующими устройствами. Обязательным является изучение взаимодействия с благородными металлами. Всё это до неузнаваемости преобразует ход реакций, вплоть до противоположных результатов. Останутся тёмные области, не вполне понятные, но возможно подвластные учёным будущего. Ведь гипотетическому наблюдателю неизвестно, о чём говорят полушёпотом на кухнях или кричат на трибунах, зачем пять дней в неделю ездят на работу или почему вечно умирают со скуки дома, зачем ищут эликсир бессмертия или трагически прощаются с жизнью. Скорее всего, этого не знают даже те, о кто в этом непосредственно участвует. Это просто алгоритм, который покладисто отрабатывает всё живое. Даже те, что с правом выбора. Потому что это право выбора отделено от безвыходности такой же несуществующей границей ума, как и разница между сном и явью. А живое – всё, даже то, что кажется неживым. Так как, применяя парадигму элементарных частиц, можно утверждать, что всё непрерывно движется и взаимодействует по маршруту, который как раз и описан этой парадигмой. А привязывая сюда

причинно-следственную зависимость, получается, что я сам состою из всего того, что описано наукой практически целиком. Слово целиком нужно взять в кавычки, потому что описать что-то целиком просто невозможно. Во-первых, потому что мир бесконечен. И это же в-последних. Но всё-таки во-вторых нужно сказать, что любое описание является своего рода поэзией. Вообще, всё является поэзией, чего касается поэт, он оживляет своим словесным перстом и без того живое, но делает ярче, ароматнее, вкуснее, громче! Или наоборот! В зависимости от целей, средств и психо-физического состояния творца.

В начале было слово. Что более наглядно может описать поэтическую подоплёку жизнедеятельности цивилизованного человека? Может быть о том же громыкает Теория Большого Взрыва, подразумевая под взрывом громогласный слог Поэта-Творца, создающего очередную вселенную! Звуко-смысловое измерение настолько преобразует мир, что если представить фантастическую ситуацию, когда слова исчезают из восприятия без следа, то это будет равнозначно потере зрения, слуха или любого способа восприятия. Теперь слова необходимы в жизнедеятельности настолько, насколько необходимы органы чувств. И вся эта поэзия мира искусства, бессмысленная в лесу, является таким же необходимым атрибутом цивилизации, обеспечивающим духовное здоровье человечества, с его правами, обязанностями и свободой выбора. Так вот, если взять за истину то, что я состою

из элементарных частиц, деятельность которых в целом изучена, не считая области неизведанного и неизведуемого, то и поведение моё по определённым параметрам в целом предсказуемо, за исключением области непредсказуемого. Наличие категорий прошлого и будущего в сознании любого существа можно объяснить простым примером. Любой имеющийся опыт, будь то умение ходить или распознавать предметы при помощи органов чувств, умение издавать издавать звуки, находить пищу, строить жилища – всё это как раз и есть та самая память о прошлом. А возможность прогнозировать будущее является причиной реализации опыта. Организм «знает»: сейчас я съем эту пищу и ощущение голода, – интерпретируемое как угроза жизни – , сменится ощущением сытости, – интерпретируемым как продление здорового существования. Причём, знание будущего настолько же эфемерно и больше похоже на предугадывание. Птица, в первый раз делающая гнездо, не может знать, что получится в конце, потому что ни разу не делала этого. Но никаких сомнений по этому поводу наверное ни у какой птицы не возникает. Сомнение это уже совершенно другой уровень абстракции. Все существа исполняют зашитый в подсознание танец, без всякого ведома передающийся из поколения в поколение. В этом контексте понятие прошлых жизней теряет свою загадочность и антинаучность, но становится вполне себе научно-обоснованным. Раз уж вместе со всей генетической информацией я получаю способность продолжать быт рода че-

ловеческого, со всеми эволюционными атрибутами, следовательно, во мне содержится весь филогенетический опыт до самого первого простейшего предка и до самого зарождения земли и вселенной вообще. Плюс ко всему каждое существо имеет опыт развития из простейшего, до того как появиться на свет. И тут же предчувствие будущего конца вселенной, которое на самом деле уже прописано в подсознании. Отсюда следует, что самая глубокая и потаённая мудрость доступна в любой момент по необходимости, достаточно обратиться с вопросом.

Отрицание

Так сложилось, что мне свойственно отрицать общепринятые вещи. При этом могу легко принять что-то выходящее за рамки понимания. Этот протест исходит изнутри и я ничего не хочу с этим поделаться. Часто или почти всегда это приводит к тому, что я в итоге принимаю отрицаемое. С этим сжился и просто допустил такой ход вещей как методику познания.

Дело в том, что мне всегда было важно понимать, что делаю. По этой причине было «тяжело» учиться, потому что если я что-то не понимал с урока (а зачастую я ничего не понимал, потому что в классе присутствовало только моё физическое тело), дома совершенно не находилось времени, чтобы догонять материал. Просто я не делал домашние задания практически вообще. Только редкими вспышками, когда дневник начинал дымиться жареными булками моей задницы; ну или когда просто нечего было больше делать и от скуки приходилось читать учебники. Зубрить для меня было делом бессмысленным. То есть в принципе это можно было допустить, но необходимо было сочинить весомую аргументацию к этому странному действию. Это как учить бессмысленные стихи по литературе. Поскольку поэзию я никогда не понимал (до недавнего времени), все стихи для меня были бессмысленными, поэтому учил я их только если

опять же чувствовал запах Гарри. Кстати, стоит отметить, что когда я начал понимать поэзию, прямо по настоящему, на сто процентов, до меня вдруг сейчас дошло, что её вообще мало кто понимал и понимает до глубокой старости. Уж не говоря про стихи, которые идут по школьной программе, совершенно скучные зачастую. Всё равно что слушать песни, которые не нравятся. Зачем. Разве что только в качестве практики принятия непринятого. Но это уже скорее тема другой статьи. Стоит заметить, что наряду с совершенно примитивными произведениями присутствуют совершенно неподъёмные даже для взрослого ума. Не хочется, чтобы этот выпад выглядел как дискредитация образования. Пусть это будет лирическим отступлением рассуждений, а в образовании всё остаётся как было. Отрицать существующую некогда или ныне систему я не собираюсь. С сегодняшним осознанием там было бы гораздо веселее. Понимая это, и то, что «туда» не вернуться, пытаюсь сделать веселее день сегодняшний.

Возвращаясь к поэзии. Просто человеку либо свойственно её понимать, либо нет. Снять пену с самой поверхности этого явления достаточно просто: если человек опирается только на именитых поэтов или тем более на тех, что были «раньше» и не признаёт безымянных лиц сейчас или тем более усиленно критикует – перед нами как раз тот самый человек, не понимающий поэзии. Он конечно её понимает, но по-своему. Кому-то достаточно опираться на авторитет-

ное мнение, грамотно изложенное, чтобы принять что угодно за истину без глубокого понимания – в этом и есть его понимание предмета. Обладание готовой разжёванной информацией. Это нужно тоже уточнить, потому что главная причина статьи – отрицание, которое мне присуще и которое я отлавливаю каждый раз, чтобы нейтрализовать, что приводит к многочисленным дополнениям, когда перечитываю текст, чтобы сделать его менее «атеистическим» и более нейтральным, научным, что ли. Ну потому что по моему мнению наука это рассуждения и опыты, а не принятие догм. Принятие догм – это вера. Хотя, вера тоже должна быть, так как на ней вообще всё держится. Даже самая точная наука. В общем, поскольку феномен веры сам по себе иррационален, так как это есть принятие чего-то без доказательств, то и объяснить её иррационально не представляется возможным, так как любое рациональное объяснение иррационального является противоречием. Персона просто приняла то, что ей передали по наследству. Это относится вообще к любым областям, хоть к музыке, хоть к науке. Без разницы. Я повторяю, что понимаю теперь поэзию абсолютно, не ту шелуху, что цитируют сообщества соц. сетей, а саму причину появления этой шелухи. В сочинении, – которое я теперь уже не напишу, по причине окончания школы, – про «что хотел сказать автор», я в мельчайших подробностях выражу (и вырочу) всю горечь каждой его морщины и пропасть каждой его седины. Ну и конечно я всегда смогу увидеть в толпе на-

стоящего творца. Настоящего в моём понимании, конечно. Потому что творчество для всех имеет свою причину и цель. Но для меня настоящий творец сам является целью, а причина – пуля, которая каждый раз пролетая сквозь его тело оставляет всё меньше живой неискровавленной плоти. Запёкшиеся куски материи его одежды беззвучно рушатся очередным актом творения; беззвучно, потому что грохот канонады вышел далеко за пределы порога слышимости и вместо звука остаётся только боль.

Само отрицание привело меня к пониманию, что отрицание – это процесс познания. Объясняю. На примере. У меня есть товарищ, ярый атеист. На самом деле я жду момента, когда он станет ярым теистом. Ну так вот, он, как и все ярые атеисты и вообще ярые противники чего бы то ни было, задаёт адептам всякие вопросы, по типу: «ты знаешь, почему это так?», «ты знаешь, почему это эдак?». После чего я пришёл к выводу, который не раз уже освещал с разных сторон. Лучше всего отрицаемое знают отрицающие. Например, если человеку по каким-то ему одному ведомым причинам не нравится христианство, он будет искать огромное количество причин опровергнуть всё, что говорят верующие христиане. Кому-то достаточно сказать «ты дурак». Другому же нужна будет какая-то глубокая и ёмкая аргументация, чтобы выстоять в дискуссии с любым самым подкованным сторонником. Конечно, если смотреть глобально, побеждает в спорах не тот, кто на чьей-то стороне, а тот, кто лучше уме-

ет связывать слова в осмысленные цепочки. Но такой человек будет спорить только если преследует реальные корыстные цели. Ну или ради спортивного интереса, для тренировки мастерства. В общем, поскольку аргументация нужна серьёзная, нужно углубляться в специализированную литературу. Причём, не только атеистическую, но и теологическую, религиозную и всё в таком духе, иначе подход нельзя считать системным и хоть сколько-нибудь научным. Естественно, человек хоть немного коснувшийся википедии, легко сможет поставить в тупик человека, заблокированного во всех поисковиках. В итоге получается, что снаряжённый атеист владеет темой гораздо лучше подавляющего большинства верующих. И естественно, особо агрессивно настроенные индивидуумы пользуются холодным оружием в любом случае, удобном для самоутверждения и самоотождествления. Под холодным оружием подразумевается информация. Это как бы отсылка к холодной войне. Этим примером подвожу к главному. Сам я не атеист, для меня это вообще бессмысленная тема. Хотя мне и был присущ атеизм, но не применительно к религиям, а в других случаях, когда некоторое явление обожествляется и преподносится как нечто незыблемое. Но такой подход проявляется вроде как достаточно нейтрально, без активного отрицания, настолько, насколько возможно в моём случае на данный момент времени. Можно привести ещё пример. Мой исходящий изнутри свет протеста ослеплял, когда нужно было делать вещи, которые я де-

лать не хотел. Но поскольку подобная трактовка (про ослепляющий свет) не являлась слишком убедительной для человека, которому этот болезненно яркий пожар казался всего лишь едва заметным мутным бликом упрямства, приходилось придумывать осмысленные причинно-следственные цепочки с надёжно спаянными звеньями. Таким образом я испытал свою наверное первую в жизни зависимость, которая по сей день меня не отпускает, хотя иногда приходится с ней находить общий язык. Я о причинно-следственной зависимости. Потому что со временем это всё переросло в постоянный поиск причин чего-то уже случившегося, что нередко обозначают словом «карма». Пришлось даже на некоторое время начать отрицать даже самую основу-основ всего – причинно-следственную зависимость, чтобы хоть как-то излечиться от этого недуга. Чтобы вы понимали, что значит отказаться от линейной причинности, приведу какой-нибудь первый попавшийся под руку пример: вот я был голодный, поел и стал сытый. При отрицании причинности, эти события друг с другом не связаны никак. То есть это просто случайные события. Вот я ем. Вот я сыт. Вот лежит камень в Австралии. Вот произошёл большой взрыв. Вот атеист, в итоге уверовавший во всех Богов. То есть они либо все не связаны, либо все связаны. Что по сути не имеет разницы, а просто по-разному интерпретируется.

Когда не нравится какая-то идеология, то тут уже сложнее (по сравнению с тем, что не хочешь делать, нужно пони-

мать хотя бы примерно её суть, причину (и следствие). Для этого нужно внимательно читать (священные) писания, чтобы, завидев любой разошедшийся шов, засунуть свой пылкий палец и разорвать с как можно более сокрушительным результатом. Со временем, желание отрицать перешло на другой уровень, так как само отрицание потеряло всякий смысл, особенно учитывая энантиодромичность пространства. Энантиодромия, это любимое слово, обозначающее свойство вещей перетекать в свою противоположность. Теперь же стало интереснее взять какую-то не очень убедительную теорию и начать её прокачивать. В общем, выступать адвокатом.

Далее.

У многих (за всех не буду говорить, потому что не знаю за всех), в жизни наступает такой переходный период в подростковом возрасте, когда упрямство преодолевает все мыслимые пределы. В контексте данной темы это можно рассмотреть как ситуацию, когда родители были авторитетами, навязывали свою парадигму, но в какой-то момент человек «повзрослел», и его начало снедать сомнение, будто где-то что-то не так, кто-то его пытается обмануть. А если взять вариант, когда дитя интеллектуально дислоцируется в другом измерении от своих родителей, а родители не особо склонны делить мир на измерения, и все семейные традиции зиждутся на трёх слонах Все Так Делают, которые, в свою очередь, балансируют на черепахе Нельзя, то причинно-следственные

несостыковки по своей абсурдности могут достигнуть критической отметки. Взрыв. Способность понять что-то, даёт возможность изменить это. Хотя, менять можно так же, без понимания, просто делая по инструкции. Кому что ближе.

Вдохновение

Вдохновение. Это слово описывает некую реакцию в уме творца, результатом которой является произведение искусства. Отсутствие деятельности обычно списывается на отсутствие вдохновения или музыки. Но по сути настоящий творец творит всегда, даже когда бездействует, а отсутствие вдохновения это просто отсутствие желания реализовывать творческий потенциал. Если речь идёт, например, о писателе, то можно просто писать о том, что нет вдохновения, дни проходят в поисках музыки – довольно капризной, надо сказать, особы, которая, под стать творческому иррационализму, не желает жить по расписанию и может настигнуть в самый неподходящий момент: перед сном или по просыпанию, когда до невозможности хочется выспаться. Тут приходится вставать перед выбором: на одной чаше весов креатив и кофе; на другой – здоровый сон. Расстановка приоритетов творца для среднестатистического системного человека порой может показаться до смешного странной. Как можно променять прекрасные минуты и даже часы сна на два куплета и припев песни, либо пару-тройку (а то и больше) испечатанных листов прозы, которые, по каким-то одному демиургу известным причинам никто никогда может и не увидит, так как подобного материала хватит на поклеюку вместо обоев трёхкомнатной квартиры в панельном доме и всё это

нужно «как-то доделать». Но ведь если сразу не запишешь, потом не вспомнишь, сколько раз такое бывало. Жизнь учит.

Жизнь артиста вообще сама по себе достаточно интересна с точки зрения восприятия окружающими. Вот например, если некий разгильдяй пошёл учиться в университет, то всем понятно — он студент, взялся за голову, думает о будущем. Но если взять артиста (под этим словом подразумеваю творческую единицу), он может годами делать что-то одному ему понятное и практически никто из окружения может даже не воспринимать это творчество и самого творца всерьёз. Касаемо музыкантов, тут вообще целая эпопея с соседскими взаимоотношениями. Есть люди с настолько чутким слухом и стенами, по своей толщине и акустическим свойствам достаточными, чтобы с беспрецедентной точностью передавать все нюансы звукоизвлечения соседского музыкального инструмента, что про себя или явно будут ненавидеть этого проклятого игрока. Но стоит только тому приобрести известность, достаточную для того, чтобы быть предметом гордости, как головная боль прошлых воспоминаний превращается в упоительный стереофонический променад, что изо дня в день руладами ловких пальцев пробегался по самым приятным скверам сознания, заглядывая в темноту потаённых закоулков души, тут же расцветающих ароматами кофе и булочных.

Вдохновение, оно такое.

ДЫРА

Не так уж привлекательно выглядит эта зияющая бесперспективность посреди позвоночника. Но возможно не так уж страшно. Те, кто меня давно знает, привыкли. Новые же лица теряются, когда я, забывшись, обнажаю торс. Конечно, всем интересно узнать что произошло, но редко кто осмеливается спросить, только самые развязные и непосредственные. Приходится самому обращать внимание и придумывать какие-нибудь шутки по этому поводу, чтобы предвосхитить возможную натянутость до того, как она возникла. В некотором настроении я могу просто начать знакомство именно со своего потухшего вулкана, хранителем которого представляюсь, в том числе.

Возможно, у каждого есть какая-то патология, которую «он» либо скрывает, либо обнародует, ну либо никак не замечает. Когда я только родился, обнаруженное образование отнесли к мутации, не придав особого значения. Со временем мутация продолжала свою беззаботную жизнь, доставляя всё больше неудобств, но в раннем возрасте какие-то вещи видятся совершенно обыденными. Первый действительно травматический опыт я получил, в какой-то момент осознав сформировывающимся умом, насколько сильно меня отличает моё уродство, как я тогда подумал. Я возненави-

дел весь свет, себя, проклинал жизнь, искренне не понимая, почему так произошло, почему именно со мной? И вообще, для чего кто-то должен отличаться от других так разительно, чтобы создавать неудобство с обеих сторон? Ведь всё может быть идеально. Или не может. Постепенно меня начало замыкать от общества. Во многих, если не в каждом, я видел сожаление или насмешки в свою сторону. Может так оно и было, но разве я должен теперь об этом постоянно думать, вместо того, чтобы просто принять как данность? Возможно, это дар свыше, чтобы научиться самообладанию при менее выгодных условиях. Те, кому я в отчаянии раскрывал свои страдания, пытались утешать меня, что всё в порядке, это даже отличительная особенность, но не недостаток. Конечно, легко говорить, когда у тебя за спиной не болтается кусок металла. Я ударился в философско-эзотерические искания и самым ободряющим было именно то, что любой наш недостаток является недостатком лишь потому, что мы его так воспринимаем, но можно взглянуть с другой стороны. Кому-то даже удаётся монетизировать свою особенность. Возможно, это какие-то крайние меры отчаяния, либо что-то недоступное для моего понимания. Если я представляю свои патологии всеобщему вниманию, получая за это деньги, значит, моя внешность действительно является достаточно экстраординарной, раз находится столько желающих впустить меня в свой ум. Дело тут точно не в красоте, потому что её лицезреют совершенно по-другому: с благоговением, вос-

хищением, может быть даже с завистью. Но питомец очередного антрепренёра вызывает состояние удивления, порой на уровне шока или даже оцепенелого мистического страха.

Возможно, ещё немного и я бы свыкся со своим образом и даже принял бы его как достоинство, но моя ноша начала ржаветь, привлекая к себе внимание ноющей болью. Не знаю, с чем это связано; врачи тоже, пожимая плечами, выписывали всевозможные транквилизаторы с антибиотиками. Первое было необходимо, потому что произошедшая ситуация возымела действие на моё душевное состояние. Я забыл что такое спокойный сон и как следствие упустил разницу между сновидением и явью. Когда происходила ситуация, казалось бы, абсурдная для того, чтобы быть реальной, но из-за своей убедительной детальности ощущений или из-за притуплённости восприятия во всех других случаях, она могла вызвать смятение и неуверенность по отношению к другому участнику произошедшего, который играл вторую главную роль. Резонным было бы спросить у него (неё), правда ли это произошло или мне приснилось? Но события были порой настолько вопиющими и аморальными, что уточнение могло представить собой довольно-таки трудное и почти невыполнимое действие. С другой стороны, незнание истины порождало непонимание, как реагировать по отношению к человеку, с которым было связано событие то ли сна то ли яви. Полная потеря смысла жизни

(хотя, что это вообще такое?) и смерти (как невозможности решить ситуацию). Всё усугублялось причиной для второй группы медикаментов, а именно, убедительные мантры врачей, что ржавчина может привести к заражению крови и антибиотики всего лишь превентивная мера; если выпустить болезнь из-под контроля и не произвести операцию по удалению опухоли, метастазы могут перекинуться на ткани органов, что приведёт к их отмиранию и как следствие к медленной мучительной смерти. Несмотря на невыносимые депрессивные состояния, подобный исход мне нравился меньше всего. Этот факт приземлял и проводил достаточно ощутимую грань между сном и не сном. Особую пикантность этому блюду придавал соус из полной дезориентации во времени – что за изумительный шеф-повар трудился над этой позицией! Произошедшее вчера абсолютно не отличалось от произошедшего год назад, а «вчера» и «год назад» были лишь гипотетическими категориями и существовали только потому, что кто-то о них говорил и мог выстроить события в хронологической последовательности. У меня же эта нить в какой-то момент оборвалась, нанизанный на неё временной бисер рассыпался и смешался, после чего собрать его пропала всякая возможность. И желание. И нужда. Если до этой поломки было очевидно место каждой детали, так как причинно-следственная палитра располагалась в закономерной последовательности: от низкочастотного красного (причинного) спектра, к высокочастотному фиолетово-

му (следственному) – что при обычном трихроматическом зрении перепутать диспозицию оттенков не представлялось возможным, то сейчас, при попытке собрать тот же порядок, получалось, что в один день происходили события, которые просто не могли быть одним днём. Психосоматический коктейль постепенно набирал критическую массу с полным ощущением неминуемого взрыва.

Поезд начал отбывать, как вдруг моя рука захопала по поверхности за пределами глаз, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце найденным чемоданом, оставленным на скамейке остановки. В моей памяти отсутствовал момент, когда я взял его в руку. Страх забыть какие-нибудь нужные вещи время от времени подкидывал испытания, будто бы не давая уснуть. Краем глаза была захвачена мизансцена, уезжающая за занавес окна вагона, где мой чемодан на скамейке застыл в прощальном реверансе, раскланиваясь перед зрителями в конце представления. Я взлетел по направлению проводника и тотчас был сбит невесть откуда взявшимся противником, увидеть которого я не смог, покрывшись рябью и стемнев до потери сознания. Раскинулся на скамейке и смотрел на отходящий состав: в одном из окон показывали как вскочила тень, а в следующем окне показывали как тень упала. Учувя отклонение массы, недремлющий гироскоп запустил контур контроля равновесия, тот выдал ободряющий толчок и очнулся в сидячем положении. «Она подумала, что забы-

ла свой чемодан и побежала к проводнику, потеряв по пути сознание. Оказалось, чемодан был убран. Девичья память» – доложил часовой сосед. Рука машинально захлопала за пределами глаз, в поисках успокоительного рюкзака и сердце на миг застыло от хлынувшего потока облегчения. Картины событий стремительно менялись, забывая синхронизироваться с временным восприятием; опомнился только на свадьбе (совершенно утерял дорогу), для чего отправился другой город, будучи приглашён хорошим знакомым. Поднимая бокал для тоста, я почувствовал, что спина моя мокнет. Отражение в задней зеркальной стене повернулось вопросительным лицом ко мне, мол, всё ли в порядке? Моё беспокойство тут же переместилось на лицо двойника с краснеющей от крови рубашкой. Видимо, зацепился где-то.

В надежде найти хоть какой-нибудь ответ (на решение даже не надеялся), я запрыгнул в звездолёт. Ослепительно белая вселенная распахивалась галактиками соответствий испещрённых бездонно чёрными дырами букв. На одном запавшем сайте был описан мой случай. Я уже хотел не поверить лобовому стеклу экрана, но безысходность ситуации готова была принять любое чудо, скажите только, куда переводить деньги. Согласно тексту (будто бы существующему самому по себе, а не являющемуся продуктом чьей-то умственно-технологической деятельности – так уж магически он подкупал своей своевременностью), причиной ржавения

винтового механизма является неиспользование его по назначению и отсутствие обслуживания, как сопутствующего мероприятия. Да, всё это может быть и звучит правдоподобно, только летать у нас не принято и даже считается отклонением от нормы. Есть, конечно, некоторые эпатажные личности, что считают своим долгом как раз демонстрировать свою якобы экстраординарность и даже пытаются имитировать полёт, чем вызывают восхищение в некоторых социальных группах, только вот летать они на самом деле не могут, и выглядят их репризы довольно глупо и даже отвратительно в своей наигранности и фальшивости, что им и их зрителям никогда не понять. Понять это смогут только те, кого природа наделила «даром» полёта. Вообще, попытка некоторых заурядных личностей присваивать себе незаурядность довольно распространена. Но если бы они хоть на день оказались в моей шкуре, почувствовали это наказание, то навсегда бы прекратили свой цирк.

Далее следовали практики, согласно которым можно было если не повернуть вспять ржавение, то хотя бы остановить. Нужно было усилием воли и долгими тренировками пытаться раскручивать пропеллер и хотя бы немного подниматься в воздух. Всё хорошо, только, во-первых, после этих практик продуло спину, после чего она начала болеть, плюс был спровоцирован насморк; во-вторых, началась такая тряска, что чуть не вытрясла из меня душу, после чего стала болеть уже

голова. В тексте и эти ситуации были описаны: «Если начались боли в спине, значит запустился процесс исцеления, это необходимый этап. К сквозняку со временем выработается закалка и насморк отступит. Вибрация при вращении винта свидетельствует о разбалансировке лопастей, вследствие коррозии и деформации от длительного простоя». Всё это конечно звучит очень увлекательно, но авторитет древних знаний, откуда-то взявшихся на не очень древнем сайте, стал немного пошатываться на зыбкой почве доверия, в сравнении с действительным опытом медицины. С одной стороны, я хотел избавления от недуга, а не усугубления; с другой – конечной целью практик являлось овладение искусством полёта. Но я не хотел летать, я хотел ходить по земле, как все. Поэтому они не подошли мне совершенно. После этого я как-то остыл к чудесам.

В общем, после долгих измышлений, взвешиваний, я обрёл своё собственное мнение и решил раз и навсегда избавиться от якоря, чтобы паруса, вдохнувшие щекотного ветра, наконец сорвали судно в свободное плавание. Сегодняшний уровень хирургии позволяет многое, особенно если это лишнее и удаление сего никак не скажется на жизнедеятельности. Особенно если это лишнее как раз является угрозой жизнедеятельности. Страх осложнений смысл обратную дорогу. Мчусь по горному серпантину вниз, на секунду опережая оползень, заботливо укрывающий дорожную раз-

метку. Мотор с рёвом вдыхает дорогу под капот, ускоряясь до предела. Зеркала заднего вида, разбитые в порыве, никак не могли отыскать недостающие детали мозаики, чтобы отразить полную картину происходящего за спиной. Взгляд снова скакнул на разбитое лобовое стекло и на целое зеркало заднего вида, по которому я ориентируюсь, двигаясь задним ходом. Медленный, но ничуть не отстающий поток грязи не оставлял шансов для сомнений, я мог быть похоронен под ним, либо мог разбиться в ущелье, промахнувшись мимо дороги. Ещё никогда выбор между жизнью и смертью не был настолько очевиден. В голове вспыхивали настолько понятные теперь упоминания про опыт смерти, переоценку ценностей и элементарный инстинкт самосохранения. Я никогда не верил в существование прошлых или будущих жизней. Не могу сказать, что сейчас верю. Но от полученного опыта не откажешься, так же как испытал один раз боль никогда её не забудешь, даже не сам физический аспект, а совокупность ощущений и переживаний, связанных с ней. Я вечно ехал по дороге, спасаясь от стихии. Мысль о том, что через секунду от меня ничего не останется, – вообще ничего – каким-то образом приводила в состояние нестерпимого желания пожить ещё хотя бы чуть-чуть, как бы не бывало невыносимо в жизни; понимание, что сейчас всё завершится – бампер уже был сжёван ненасытным монстром – вызывало ощущение: «И это всё? Я ещё бы смог, не так-то уж и трудно было. Да что там, даже самые тягостные моменты,

на грани суицида, казались забавным спектаклем, с очень интересным, захватывающим и тонко продуманным сценарием – такое мог сочинить только Гений! Да я бы с радостью туда вернулся, и благодарил бы каждый день!». Кто решил свести счёты с жизнью или с кем жизнь решила свести счёты, в последний момент понимал то же, что понимаю сейчас я, но было уже поздно. Хотя, правильнее сказать – вовремя. Жизнь будто пронеслась перед глазами... Но моя жизнь и есть этот парад билбордов, голосующих на обочине; умело перетасованные и раскиданные вдоль взгляда выстреливают очередной загаданной картой – невидимый иллюзионист настолько искусен, что даже не притрагивается к ним руками: бубны – беззаботное детство с первым травматическим опытом, оставившим след на всю последующую жизнь; черви – неразрешённый любовный опыт, игра в перетягивание каната с поддавками, зарубцевавшаяся, огрубевшая душа; пики – безвыходная ситуация на грани нервного срыва, утомившая безрассудный ум; трефы – конец жизни, эстетика христианского кладбища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.